

Кто-то наблюдал из окна, как Марлоу и Линкс покидали базу Армии Лабиринта.

Это были генерал Леонхард и его младший брат Вайсхард.

- Должны ли мы все так оставить, Вайс? - спросил Леонхард.

Несколько дней назад, Марлоу и Дик снова навестили их принеся с собой первоклассное зелье для снятия проклятий, чтобы отменить его окаменение и высококачественное лекарство для восстановления тела, которые было не легко достать даже в столице Империи.

После успешного снятия проклятия, Марлоу и Дик сообщили Леонхарду, едва избежавшему смерти, следующее: "Мы не сможем вернуться в армию. У нас появился поставщик зелий. Именно он спас вас. Мы обещали что будем помогать ему и защищать его. Наш поставщик зелий готов сотрудничать с Силами Подавления Лабиринта, но желает поставлять зелья за закрытыми дверями. Поскольку мы связаны магическим контрактом, мы не можем раскрывать личность нашего поставщика. Однако мы по-прежнему готовы быть посредниками между поставщиком и Армией Лабиринта."

Выражение их лиц было твердым и непоколебимым.

И когда Леонхард спросил, какие типы и количества зелий доступны, они ответили, что поставщик готов продать огромное количество зелий высшего, среднего и низкого сорта. Леонхард был шокирован услышанным и тут же предложил привезти в город все зелья, но Марлоу и Дик ответили, что для этого потребуется большое количество пустых флаконов для зелий. Когда Леонхард предложил перевозить зелья в резервуарах для хранения зелий, они ответили, что не смогут доставить их таким образом.

Туманное и уклончивое объяснение Марлоу сильно запутало Леонхарда. Он не хотел сомневаться в людях, которые все еще оставались верными, несмотря на то что покинули Армию. Но тем не менее, они были способны положить конец нынешнему кризису. Младшему брату Леонхарда, Вайсхарду, даже пришлось успокаивать его, когда он начал кричать: "Вы понимаете, насколько Армия нуждается в зельях!?"

- Успокойся, сейчас это не важно. Ты обязан тому человеку жизнью, брат. Марлоу, вы сказали, что ваш поставщик готов продать нам зелья, если мы предоставим ему пустые флаконы, верно?

- Да, - ответил Марлоу. Вайсхард на мгновение задумался, глядя в глаза собеседника.

- Нас это устраивает. Если вам что-нибудь понадобится, будь то солдаты или припасы. Мы без колебаний поможем вам, - предложил он. Но, пожалуйста, скажите поставщику что мы можем купить зелья только по той цене, по которой они продаются в столице Империи. Мы также заплатим деньги за транспортные расходы "Черного Железа".

Леонхард постарался скрыть свое потрясение, увидев лица Марлоу и Дика. Пара не казалась удивленной из-за предложенной низкой цены и просто ответила: "Спасибо за понимание."

Начиная со следующего дня после того, как Леонхард был спасен от проклятия, Вайсхард приказал Армии собрать пустые флаконы для зелий, которые они хранили, и приказал главному терапевту Ниренбергу составить список зелий, необходимых для исцеления солдат, раненных в последней экспедиции. Он должен был выделить для этого столько денег, сколько им понадобится, не обращая внимания на цены и количество.

На складе Армии хранились тысячи флаконов для зелий. Семья Агвинас хранила свои зелья в резервуарах, поэтому, когда семья поставляла зелья, требовались пустые флаконы. Флаконы для зелий изготавливались с использованием [Капель Жизни], поэтому они становились бесполезными если их вывозили за пределы области [Вены], в которой они были изготовлены. Сами флаконы разлагались чрезвычайно медленно, и не требовали особого обращения. Излишне говорить, что флаконы были очень ценными так, как только алхимики могли создать

их, используя [Капли Жизни]. Армия часто использовала зелья на передовой и иногда не могла забрать флаконы с поля боя, поэтому их количество за двести лет значительно сократилось.

После того как главный терапевт Ниренберг представил список зелий, Вайсхард разложил его в порядке очередности, округлил количество до ста единиц и передал Марлоу. Он сказал ему, чтобы они привезли как можно больше зелий за один раз.

Очень немногие знали об этой сделке: Леонхард, Вайсхард, бухгалтер Армии, Ниренберг и его подчиненные. Тех, кто подчинялся бухгалтеру, заставили дать клятву конфиденциальности, конечно же магическую клятву.

В соответствии с договоренностью Вайсхарда, "Черному Железу" платили те же деньги что, если бы платили за доставку людям из Имперской столицы. Общая стоимость зелий и плата за посредничество не была незначительной. Если бы Армия продолжила тратить деньги в таком темпе, то, скорее всего, им пришлось бы серьезно пересмотреть расходы Армии.

Однако все же цены за дефицитные зелья были неадекватно низкими.

Вайсхард использовал это, держа Леонхарда в узде, все время повторяя ему: "Ты обязан тому человеку не только своей жизнью, но и за его щедрость."

По этому договору у Леонхарда не было вопросов. Он просто считал, что любые хранилища зелий, должны находиться под контролем Армии.

- Конечно, мы дадим владельцу хранилища достойное вознаграждение. Выплатить всю сумму сразу было бы, наверное, трудно, но мы могли бы обеспечить его социальным положением и почетом, а также пенсией для будущих поколений его семьи.

- Допустим, брат, что владелец этих зелий показал нам, где они хранятся, и предложил нам весь запас. Что мы будем с ними делать? - тут же спросил Вайсхард.

- Ну, во-первых, мы поставим на ноги ветеранов, - ответил старший Шузенвальд. Это опытные воины, с которыми мы делили много лет радости и печали. Мы не можем позволить себе потерять их.

- Представим, что мы вылечили их, что дальше?

- Естественно мы заполним наши хранилища зелий и закроем их. Перед этим можно будет немного снабдить запасами наших союзников из благородных семей. Если мы потратим все зелья сразу, у нас не будет шанса в будущем взять под контроль Лабиринт.

- Но, брат, мы должны победить Лабиринт, чтобы жить на этой земле. Ты самый сильный генерал за последние сто лет. И только ты сможешь это сделать. Тем не менее, даже ты не можешь достичь самых глубин Лабиринта. Мы не должны экономить на зельях, если хотим победить боссов этажей. Эти битвы нельзя преодолеть без использования зелий.

Именно Вайсхард создал нынешнюю структуру Армии и понимал это лучше всех. Чем глубже они уходили в Лабиринт, тем сильнее становились монстры и тем больше становилось жертв. Наступательные Способности Армии не увеличивались просто потому, что им мешали монстры. Способность Армии могла увеличиться только в том случае, если бы солдаты выживали в битвах и продолжали сражаться дальше. Сейчас солдат, который был убит или ранен, или ушел в отставку, заменялся двумя неопытными солдатами. Естественно, из-за этого наступательные способности Армии продолжали снижаться.

Чтобы противостоять могущественным монстрам с ограниченной боевой мощью, необходимо было придавать большое значение тому, чтобы не дать солдатам умереть и вовремя их лечить.

Сражения с монстрами, всегда выматывали. Магические силы целителей не могли быть бесконечными. В длительной битве выносливость солдат снижалась, и исцеляющая магия становилась бесполезной.

Вайсхард решил эти проблемы, организовав медицинские бригады, состоящие из целителей и «терапевтов». Терапевты исследовали тело человека, чтобы оценить состояние травм, а затем указывали целителям какое лечение применять. Терапевтам было дано разрешение на использование зелий.

Стремясь оптимизировать целительную магию, время, в течение которого Армия могла сражаться, и глубина, которой они могли достичь в Лабиринте, увеличились.

Однако на этом все и закончилось. Они достигли предела этого метода. Поскольку прямо сейчас, они не могли прорваться через пятьдесят третий этаж.

У них не было достаточной боевой мощи и защиты. Им удалось добраться до этого момента, только из-за неплохого оружия и брони.

Сейчас как никогда, умение его брата, [Рев Льва], было самым сильным. Вряд ли можно было найти хоть какой-то недостаток в его воинской доблести или харизме. Никто не видел такого выдающегося человека, как Леонхард, в течение последнего столетия—даже в могущественной семье Шузенвальдов.

Расцвет человека был недолгим. Леонхард, возможно, и избежал проклятия окаменения, но он сможет поддерживать свою нынешнюю боевую мощь лишь в течение следующих десяти или двадцати лет.

Если за это время они не покорят Лабиринт, то возникнет угроза нового Нашествия Монстров.

- Я думал, что наши судьбы уже предрешены, когда увидел твое поражение в Лабиринте, брат.

- Но помощь пришла откуда мы не ждали. Зелья, спасли множество жизней и даже сняли окаменение. Город Лабиринт перестал быть обречен.

- Мы зашли в тупик. Любые зелья, имеющиеся в нашем распоряжении, должны быть использованы, чтобы продвинуться как можно дальше. Мы можем вознаградить поставщика за его достойный вклад после того, как покорим Лабиринт.

- Вот видишь, все больше причин, чтобы завладеть ими, да Вайс? – оживленно произнес Леонхард.

- Я знаю твои мотивы, но ты помнишь, как седьмой Император защищал вымирающих единорогов?

Рога единорога были редкими ингредиентами, из которых делали лечебные зелья. В результате дикого спроса на них, численность единорогов которых и без того была невелика, стала под угрозой вымирания.

- Мм... Кажется он обнес стенами каждый лес, в котором они жили, не так ли? - задумчиво спросил Леонхард.

- Верно.

Единороги были такими нежными созданиями, что только чистосердечные Девы могли приблизиться к ним. Все те, кого держали в вольерах для их защиты, умерли.

Какими бы большими и элегантными ни были вольеры, они не могли спасти единорогов. Итак, седьмой Император окружил стенами все леса, в которых они жили, чтобы защитить их от браконьеров и монстров.

Сохранение популяции единорогов стоило непомерных денег, но это оказалось стоящим делом. Их численность постепенно увеличилась, и в конце концов их рога вырастали настолько, что этого было достаточно для удовлетворения спроса.

Алхимиков, которые могли бы создавать специальные лечебные зелья, всегда было немного, и даже в Империи. Вскоре дефицит специальных лечебных зелий стал из-за отсутствия алхимиков, а не из-за отсутствия рогов.

Даже сейчас за убийство единорогов и незаконное владение их рогами сурово наказывали. Однако теперь, когда они перестали быть ценными, вряд ли кто-то нацеливался на этих существ, а это означало, что они не стоили риска. В эти дни единороги, жили комфортно в своей естественной лесной среде обитания.

- Это метафора о том что редкие вещи требуют подходящего окружения. Мы не должны насильно держать "Единорога" если хотим получать от него рога.

Слова Вайсхарда заставили Леонхарда прийти к единственному выводу.

- Ты же хочешь сказать... Нет, возможно ты прав. Я соглашусь с тобой, но я все равно буду держать в голове свою мысль.

Из разговора с Марлоу, Леонхард понял, что у поставщика имеются огромные запасы зелий, не уступающие семье Агвинас и Империи.

- Но можем ли мы доверить все это в руки Марлоу, Дика и их людей?

Словно почувствовав опасения Леонхарда, Вайсхард ответил ему: - Марлоу и Дик пришли к тебе с зельем для снятия проклятий. Разве их поступок не снимает все твои вопросы? Может быть, они и ушли из армии, но они все еще остаются твоими верными солдатами.

- Пожалуй ты прав, им можно довериться, - согласился Леонхард.

- Но, если начнется охота на "Единорога" и от него будет зависеть жизнь этого города, придется все же пойти по моему пути, - добавил он.

Если бы началась охота на поставщика зелий и не оставалось бы другого выбора, Леонхард построил бы "клетку для Единорога." И держал бы там поставщика, защищая его ото всех людей и глаз. В конце концов, именно он управлял Городом Лабиринтом и он решал здесь дела.